

Е.В. Воевода

ЦВЕТОВОСПРИЯТИЕ И АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности цветовосприятия в различных лингвокультурах. Анализ этимологии слов, обозначающих основные цвета спектра в русском и английском языках, и исторического влияния социокультурных факторов позволяет автору определить ассоциативные поля, связанные с восприятием цвета в различных контекстах.

С точки зрения физики и физиологии цветовосприятие у всех людей должно быть одинаковым, однако носители разных культур по-разному воспринимают цвет. Выделить ассоциативные поля невозможно без определения этимологии цветообразующих слов, поскольку ассоциации исторически и культурно обусловлены. Почему мы говорим об ассоциативных полях? – Потому что процесс первоначальной номинации всегда обусловлен теми или иными факторами, в первую очередь, окружающей средой. Говоря о национальных особенностях цветовосприятия, нельзя не связывать их с базовыми понятиями из области оптики, которая изучает свет и цвет. Физические свойства цветовосприятия и социокультурные особенности цветоупотребления являются взаимодополняющими и также влияют на восприятие и частотность употребления тех или иных цветообозначений.

Основными цветами, раньше всех появившимися в человеческой культуре, считаются белый, черный и красный. Первые два – свет и тьма, третий – огонь. Позже в Европе основными стали считаться красный – желтый – синий, затем красный – зеленый – синий. Однако первые фундаментальные исследования по теории света появились только в XVII в. – в Англии. Основы современной теории цвета заложили английские учёные Роберт Гук (*Micrographia*, 1665), Роберт Бойль (*Experiments and considerations upon Colors, with a letter containing observations on a diamond that shines in the dark*, 1664) и Исаак Ньютон (*A New Theory of Light and Colour*, 1672; *Opticks: or a Treatise of the Reflections, Refractions, Inflections and Colours of Light*, 1704). В соответствии с разработанной И. Ньютоном теорией, количество основных цветов увеличилось до семи: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, индиго, фиолетовый. Однако в повседневном общении мы непременно добавляем белый и черный цвета, редко упоминаем оранжевый цвет, еще реже – фиолетовый и совсем редко – индиго. Рассмотрим происхождение названий основных цветов и связанные с ними ассоциативные поля.

БЕЛЫЙ/WHITE. Английское слово «white» восходит к протоиндоевропейскому **k^wid-*, сохранившемуся в санскрите в форме *śveta* – (быть ярким, белым), в славянских языках – *свет*. В то же время, в древнеиндийском языке существовали слова *bhālam* (блеск) и *bhāti* (светит, сияет), которые через латинский язык дали романский корень *blanc-*. А в славянских языках имеются слова *белый, білий* (укр.), *bel/beli* (словен.), *biały* (польск.). [9, с. 84] Таким образом, «белый» ассоциируется со светом, блеском, сиянием. Не случайно в русском языке присутствует выражение «белый свет». В христианстве белый цвет символизирует Христа, поэтому в так называемые «Господние праздники» (Рождество, Преображение и т.д.) православные священнослужители совершают богослужение в белых облачениях.

Как в русском, так и в английском языке имеются совпадающие сравнения – «белый как снег/молоко» (*snow/milk white*). Белые гребни бурунов в русском языке сравнивают с белыми барашками, а в английском языке – с белыми лошадками (*white horses*). Раскалённый добела металл в английском языке называется «white hot metal», причём «white hot» может использоваться и в значении «чрезвычайно впечатляющий,

взволнованный» – почти так же, как в русском фразеологизме «довести до белого каления» – привести в состояние иступление, полной потери самообладания. [11, с. 1637; 8, с. 141] Подобные совпадения обусловлены особенностями обыденно-бытового дискурса: природными явлениями, родом занятий населения.

Белый цвет в английской языковой картине мира часто ассоциируется с честностью, добродетелью, добром, радостью – это, во многом, объясняется влиянием христианской культуры. Говоря о кристально честном человеке, поступающем в соответствии с нормами морали, употребляют (иногда – иронически) выражение «whiter than white» (белее белого). Невеста на свадьбе, чаще всего, одета в белое («white wedding» – белая свадьба), поскольку белый цвет традиционно символизирует непорочность и чистоту новобрачной. По той же причине до сих пор незамужнюю девушку, невесту иногда хоронят в белом платье («white funeral» – белые похороны). «Ложь во спасение», т.е. ложь, сказанная для того, чтобы не причинить боль, по-английски называется «white lie» (белая ложь). Те же традиции цветообозначения наблюдаются и в русской культуре, однако они не отражены в языке. В то же время, колдовство «во благо» и в русском, и в английском языке называется «белой магией» (white magic).

С древнейших времён Британию называют Альбионом: название, предположительно, восходит к кельтскому слову «горы» (сравним – Альпы), но, возможно, связано с латинским словом «albus» (белый). Первое, что видят путешественники, пересекая Ла-Манш, – это белые меловые утёсы вокруг Дувра. Не случайно англичане с любовью произносят фразу «the white cliffs of Dover» (белые утёсы Дувра), символизирующую радость возвращения домой. [13, с. 581] Снег в Англии быстро тает, но раз в году все надеются, что выпавший снег пролежит несколько дней – на Рождество, которое в таком случае называется «White Christmas» (Белое Рождество). Считается, что снег создает радостно-волшебную и одновременно традиционную атмосферу, столь характерную для этого праздника. Человека, который, должен принести удачу или успех, называют «white hope» (белая надежда). А человек (или даже организация), вкладывающий деньги в компанию, чтобы она не перешла в руки другого собственника, известен как «white knight» (белый рыцарь). Здесь наблюдаются ассоциации с добром, надеждой, радостью. [10, с. 1522]

ЧЕРНЫЙ/BLACK. Английское black происходит от древнеанглийского *blæc* (темный, черный, чернила), имеющего когнаты в древнегерманских языках, при этом в протогерманском **blakaz* и протоиндоевропейском языках **bhleg-* присутствует значение «жечь, обугливать(ся), тлеть». [12] Здесь ясно прослеживается ассоциация с тлеющим костром, обугленными дровами. В то же время в славянских языках мы видим совсем другой корень – *-черн* (протославянское **čьrnъ*,). Черный цвет ассоциируется с тьмой, окончанием жизни (дерево сгорело), трауром, несчастьем, грехом, нечистой силой, т.е. имеет негативную коннотацию, которая появилась в Средние века.

Слова «black/чёрный» присутствуют также в словосочетаниях, не связанных непосредственно с первоначальным значением «сгоревший, обугленный». В сравнениях прибегают к эталонам из животного мира и неживой природы: «черный как вороново крыло» (black as a crow's/raven's wing; black as a crow/raven), «черный как уголь» (coal black; black as coals).

Эпидемия чумы, опустошавшая Европу в XIV веке, через двести лет была описана в скандинавских хрониках как «чёрное» (т.е. мрачное, ужасное) событие. Но выражение «The Black Death» (чёрная смерть) появилось лишь в XIX веке в результате неточного перевода *atra mors* (лат. – ужасная смерть) как «чёрная смерть». После этого переводческого казуса выражение «The Black Death» стало активно использоваться при описании эпидемии XIV века.

Как в русском, так и в английском языке «black/чёрный» ассоциируется с несчастьем, неприятностями, гневом, мраком: «черная метка» (black mark), «черный список» (blacklist), «чёрный юмор» (black humour). Говоря о человеке, испытывающем

горе или гнев, англичане говорят, что у него «black look» (хмурый, злобный взгляд) и «black mood» (мрачное настроение). В выражениях «чёрный день» (black day), «чёрная неблагодарность» присутствует значение «очень плохой».

В Средние века Англия была крупнейшим в Европе производителем и экспортёром шерсти. Количество и качество шерсти определяло экономическое благополучие страны. Наличие в стаде чёрной овцы означало, что её шерсть некондиционна – такое сырьё не поддавалось окраске в различные цвета. Поэтому о неблагополучного члена семьи, общества до сих пор называют «a black sheep» (чёрная овца), в то время как в русском языке принято близкое по значению выражение «паршивая овца». В обоих языках прослеживается связь с сельскохозяйственной деятельностью, однако в русском языке отсутствует упоминание цвета. В то же время, мужчины (и иногда даже женщины) на английских портретах эпохи Средневековья и Ренессанса часто изображены в одежде чёрного цвета. Здесь наблюдается совершенно иная ассоциация – с достатком и благополучием, высоким социальным положением. Дело в том, что для глубокой и ровной прокраски сукна требовалось много краски, поэтому носить одежду из высококачественного дорогого сукна с белым воротником из отбеленного полотна или из кружева могли только обеспеченные люди – адвокаты, врачи, государственные чиновники, зажиточные горожане. [3, с. 19] Одежда придворных была, как правило, цветной. С тех пор чёрный костюм ассоциируется ещё и с официально-деловой обстановкой.

«Тьма кромешная» в английском языке ассоциируется с адом – «black as hell», а чёрная магия (black magic) в обоих языках – с тёмными силами (колдунами, ведьмами, сатаной). Современное английское выражение «not as black as it's painted» является не чем иным, как частью пословицы «The devil is not so/as black as he's painted» (не так страшен чёрт, как его малюют). Отметим, что в русском варианте пословицы отсутствует упоминание цвета, но присутствует указание на визуальное восприятие и страх, связанный с упоминанием чёрта. Чёрная кошка в русской культуре, как и в культурах многих европейских стран, считается предвестницей несчастья, животным, связанным с тёмными силами. Считается, что, если чёрная кошка дорогу перебежала, человека ждет неудача или ссора. В русском языке есть выражение «между ними (чёрная) кошка пробежала», означающее, что люди поссорились. Совершенно иначе обстоит дело в английской культуре, где повстречать чёрную кошку считается знаком удачи («a black cat brings luck» – чёрная кошка приносит удачу).

В русском языке слово «чёрный» может быть социально окрашенным – в значении «неблагородный, незначительный» в сравнении с «белый» – «благородный, значительный»: «чёрная кость» (сравним: «белая кость»), «держаться в чёрном теле», «чёрный люд», «чернь». Последние два примера интересны тем, что, согласно исследованиям Ю.С. Степанова, «чёрными людьми» в XIII-XV веках называли представителей среднего сословия (низший разряд), не состоявших в личной зависимости от представителей высшего разряда – «служилых людей». Среди «чёрных людей» были представители как городского, так и сельского населения. Последние, т.е. земледельцы, соответствовали существовавшему ранее понятию «смерд». Ю.С. Степанов прослеживает связь слова «смерд» (человек, сидящий на земле; крестьянин) с понятием «чёрный» в индоевропейских языках и объясняет это распространённой с то время подсечной системой земледелия, при которой практиковалось вырубание и выжигание леса для освобождения земли под посев: слово «смерд» как имя земледельца могло ассоциироваться с понятием «чёрный от огня, от выжигания леса». [6, с. 684-685] Позже социальное неравенство, сопровождавшееся усилением крепостной зависимости крестьян, привело к изменению значения понятия «чёрные люди/чёрный люд» на «простолюдин».

В XX в. возникли словосочетания, в которых слова «чёрный/black» стали ассоциироваться с незаконной деятельностью (сравним с древней ассоциацией – грех):

«чёрный рынок»/«black market» в обоих языках, «black economy» (чёрная экономика) в английском языке, «чёрная бухгалтерия» в русском языке.

КРАСНЫЙ/RED. Английское «red» происходит от индоевропейской основы *reudh-/*roudh-/*rudh*, которая прослеживается как в западноевропейских (*rote* – нем., *rojo* – исп., *rufus* – лат.), так и в славянских языках (*rudy* – польск.) [3] Red употребляется в английском языке не только в значении «красный», но и, применительно к описанию волос человека и шерсти животных, в значении «рыжий»: *red-haired* (рыжеволосый), *red fox* (рыжая лиса). Англо-норманнский король Вильгельм II, сын Вильгельма Завоевателя известен как *William Rufus* – Вильгельм Рыжий. Рыжеволосые английские мальчики часто имеют прозвище «Ginger» – Рыжик («ginger-red hair» – рыже-каштановые волосы). Само слово «ginger» означает «имбирь» – растение, корни которого имеют желтовато-бежеватый оттенок.

В русском языке мы имеем слова «рыжий», «русый», «ржавый», «рдеть/зардевшийся», «румяный», «рубиновый», восходящие к той же основе. Слово «рыжий» древнее слова «красный»: рыжие волосы, рыжая лиса, а также грибы «рыжики» и «лисички» – по ассоциации с рыжими волосами и рыжей лисой. Интересно, что еще в XIX в. слова «рудый» и «рёдрый» использовались для обозначения цвета волос человека («пасичник Рудый Панько» у Н.В. Гоголя) или скота (рёдрая корова). Однако последнее слово было, в основном, распространено как диалектизм, поэтому в широкий оборот не попало. Слово «руда» также несет в себе «рыже-красный» элемент – именно таков цвет железистых вкраплений в породе. По одной из версий, красноватая порода стала предметом-эталонном для индоевропейской основы. Слово «русый» того же корня, но пришло в русский язык из южнославянских языков с первоначальным значением «тонкий, тонкорунный» (болг.), «волнистый, кудрявый; густой, плотный» (сербск.). Таким образом, значение слова «русый» характеризуется большей степенью абстрактности и содержит оценочные семы. [2]

В формировании цветообозначения «красный» важную роль сыграла общеславянская основа **chrm-/*chrv-*: исконно русскими словами, обозначающими красный цвет, являются «чермный», «червонный», «червленый», «червовый». Уже в XI в. существовало название «Чермное море» – Красное море. В «Слове о полку Игореве» «лисицы лают на червленые щиты». В русском языке название карточной масти «червы» происходит от того же корня, в то время как в английском обозначается словом «hearts» – «сердца». Незнание слова «чермный» может привести к смысловой ошибке, как это произошло весной 2011 г., в телеобращении по случаю Пасхи верховного раввина России Берл Лазара, который сказал, что Моисей привел свой народ к Черному морю, в то время как в священном писании говорится не о Черном, а о Красном (Чермном) море. Само же слово «красный» для обозначения цвета в русском языке появилось не раньше XIV в., причем первоначальным его значением было «красивый, роскошный, высокосортный». Исследователи считают, что это слово восходит к общеславянскому **krasa* «красота», которое, в свою очередь, происходит от индоевропейского корня **ker*.

Согласно современным исследованиям, русские прилагательные-цветообозначения «красный» и «черный», являются этимологически родственными словами, восходящими к индоевропейскому корню **ker* – «жечь, гореть, пылать, топить», при этом предметным эталоном, отражением которого является цветное значение, выступает огонь как субстанция, обладающая различными цветовыми характеристиками (красный, желтый, зеленый, синий, черный), кроме того, именно огню свойственны такие действия как «гореть, пылать». Таким образом, прилагательные-цветообозначения со значением «красный» и «черный» в русском и английском языках изначально ассоциировались с огнем, горением. Не случайно в русском языке, описывая поджог, говорят «пустить красного петуха». В западнохристианской традиции красный цвет – это цвет дьявола, геенны огненной, в то время как у восточных христиан дьявол чаще изображается черным.

Красный цвет в русской языковой картине мира – цвет красивый, праздничный, радостный. В русских сказках мы часто встречаем сочетания «красна девица», «весна-красна» и др. Одежда героев – белая рубаха и красный кушак, пояс. «Красное платье» – признак достатка: «Будешь в золоте ходить, ... в красное платье наряжаться, словно в масле сыр кататься» (П.П. Ершов). Следует отметить, что в народных сказках цвет одежды, практически, не упоминается. Исключение составляют те случаи, когда цвет одежды несёт определённую социально-смысловую нагрузку, выступая индикатором принадлежности к определённому социальному слою, например платья царевен медного, серебряного и золотого царств имеют, соответственно, те же цвета. При этом цвет, указывающий на ценность металла, выступает индикатором социального статуса носителя одежды.

Красный цвет ассоциативно связан также с кровью. Говоря по-русски, что кому-то «краска/кровь бросилась в лицо», мы имеем в виду, что человек покраснел от смущения, стыда или досады, т.е. к лицу прилила кровь. О здоровом, цветущем лице с румянцем (красный цвет!) говорят «кровь с молоком», а о бледном лице – «ни кровинки в лице нет». [8, с. 213, 228] В английском языке выражение «(to take sb) red-handed» (застать кого-то на месте преступления, захватить с поличным), дословно означает «застать кого-то с красными руками, т.е. с руками, запятнанными кровью». [5, с. 624] Выражение впервые встречается в романе В. Скотта «Айвенго» (1819 г.). А английское выражение «to see red» практически идентично русскому «глаза налились кровью».

Происхождение русского слова «краска» не нуждается в объяснении – одной из первых растительных красок была именно красная. В английском языке глагол «to dye» (красить, окрашивать) восходит к древнеанглийским словам *deah*, *deag* (цвет, оттенок) и *deagol* (тёмный, скрытый, тайный), а они, в свою очередь, к протогерманскому **daugilaz*. [12] Таким образом, само слово «to dye» указывает на то, что изначально ткань окрашивали в тёмные цвета (ср. выше – о чёрной суконной одежде).

Цвет, известный как «Victorian red» (викторианский красный, т.е. темно-красный), вошел в моду еще в XVI веке, во времена королевы Елизаветы I, но ассоциируется с викторианской эпохой, в которую он стал более доступным. Именно такой цвет характерен для мебельной обивки, черепицы, кирпича викторианского периода. В 90-х годах XIX в. в Великобритании появились «red-brick universities» (краснокирпичные университеты) – новые высшие учебные заведения, построенные из красного кирпича (в отличие от каменных зданий старейших университетов Оксфорда и Кембриджа), ориентированные более на преподавание прикладных, нежели классических наук, что было связано с необходимостью подготовки специалистов для бурно развивавшейся английской промышленности.

В политическом дискурсе в английской и русской лингвокультурах «красный» ассоциируется с понятием «коммунистический». Но оппозиция «красный – белый» характерна только для русской политической и лингвокультуры, восходя к противостоянию Красной армии и Белой армии в период Гражданской войны.

СИНИЙ/BLUE. Английское «blue» происходит, через французский, от протоиндоевропейского корня *bhle-was* (светлый, синий, светловолосый, желтый). В украинском языке есть слово «блакітний» (голубой), в русском языке светло-серого коня называют «буланым». В английской культуре со времен Дж. Чосера синий цвет символизирует верность. Некоторые исследователи предполагают, что это связано с простой рифмой – «true blue» («верный синий/голубой» или «истинно синий»). Синие ленты на одежде жениха и невесты – одно из проявлений этого поверья. Англо-американская свадебная традиция предписывает невесте надеть «something old, something new, something borrowed, something blue» (что-нибудь старое, что-нибудь новое, что-нибудь взятое в займы и что-нибудь синее). В то же время, одежду синего цвета обычно носили слуги. Англичане – нация моряков, поэтому в английском языке темно-синий цвет называется «navy blue» (флотский синий). Будучи мощной колониальной державой,

Англия активно осваивала новый для себя цвет – «индиго», который располагается между темно-синим и фиолетовым цветом. Название произошло от растения, встречающегося в Индии. Местные жители изготавливали краситель, который использовался для окрашивания одежды и тела и для изображения мандал – сложных рисунков, несущих в себе определенную информацию, зашифрованную в цвете и форме. Отметим сразу, что цвет «индиго» (Indian blue) традиционно более частотен в Великобритании, имевшей обширные колонии на азиатском субконтиненте, чем в России. Это редкий цвет, и не случайно сегодня он употребляется для обозначения необычных детей – «детей индиго». Интересна причина, по которой цвет «индиго» не прижился в России. Все началось в Германии: в XVIII веке, чтобы не зависеть от иностранных технологий, немецкие купцы обратились к представителям государства и церкви с просьбой о защите интересов традиционного местного синего красителя. В 1777 г. в Германии был издан указ, объявляющий импортную краску проделками дьявола. С церковных амвонов провозглашалось, что каждый пользующийся этим «соблазном сатаны» будет осужден гореть в геенне огненной. Поскольку в это время для России источником новых технологий была Германия, ткани «индиго» не распространились в нашей стране. [1]

В русском языке, в отличие от английского и многих других индоевропейских языков, существуют два прилагательных, обозначающих оттенки синего цвета – «синий» и «голубой». Согласно этимологическому словарю М. Фасмера русское слово «синий» восходит к древнеиндийскому *śyāmás* (темный, черный; иссиня-черный). От того же слова образованы и прилагательные-цветобозначения «сизый», «сивый». Слово «синий» было неразрывно связано с водой. [3] В сказках, говоря о море, его обычно называют «сине-море». Вода издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и с загробным миром. Так же воспринимался и синий цвет, который часто связывали с мистическими темными силами. Огромный валун, много веков лежащий на берегу Плещеева озера в Переславле-Залесском, известен как «Синь-камень», обладающий магическими свойствами.

В русском языке чёрт эвфемистически назывался «синец». В связи с этим поверьем встречаются сведения о том, что Иван Грозный боялся синеглазых людей. Интересно, что в английском языке выражение «blue devils» означает не только уныние, тоску (см. ниже «to feel blue»), но и белую горячку – сравним с русским «напиться до чертиков». [5, с. 209] Таким образом, пьянство и в одном, и в другом языке ассоциируется с дьявольскими, бесовскими проделками. Весьма интересен английский фразеологизм «(to be) between the devil and the deep blue sea» – (находиться) в безвыходном положении, между молотом и наковальней, между двух огней. [5, с. 208-209] Опять синий цвет употребляется в связи с нечистой силой.

В русской культуре не прибавил популярности синему цвету и тот факт, что жандармские мундиры шились из синего сукна. Жандармов называли «синие штаны». Правда, прижилось и выражение, введенное М.Ю. Лермонтовым – «мундиры голубые». Форменное платье фрейлин и гофмейстерин также было синим. Считается, что синий цвет обезличивает, унифицирует, в то время как красный – выделяет из толпы. По разным причинам слово «синий» долго сохраняло в русском языке негативную коннотацию: «Гори все синим пламенем». По своему физиологическому воздействию синий – это самый угнетающий цвет: он понижает кровяное давление и одновременно снижает пульс и ритм дыхания. Поэтому не случайно в английском языке есть выражения «to feel blue» (грустить), музыка «blues» (блюз).

Слово «голубой» передает группу оттенков синего со смещением в сторону зеленого, либо светлые оттенки синего. Происходит, вероятно, от «голубь», при этом имеется в виду оперение на шее голубя. [1] Если синий цвет ассоциировался с водой, особенно с темной водой, то голубой – с небом: «небесно-голубой». «Голубой» имеет ярко выраженную положительную коннотацию. Мы говорим о «голубой мечте», «голубой дали». Однако еще в XIX в. более частотным было слово «лазоревый», «лазурный»:

«чиста небесная лазурь» (А.Н. Плещеев), «а в лазоревой дали показались корабли» (А.С. Пушкин).

В XX в. прилагательное «голубой» приобрело в русском языке значение «гомосексуальный», а в английском языке ему соответствует слово «gay», которое, практически, утратило своё первоначальное значение «весёлый».

ЗЕЛЕНЫЙ/GREEN. Некоторые исследователи считают, что, как в русском, так и в английском языке, слово «green» (зелёный) происходит от глагола *grōwan* (расти, становиться зеленым). Однако если посмотреть внимательнее, мы увидим, что само слово «green» происходит от протоиндоевропейского корня *ǵʰel-* (яркий, желтый, зеленый). [3] Здесь явно видна связь с оживающей природой и зеленеющими растениями. С молодыми зелеными побегами сравнивают и человека, когда говорят о его молодости, незрелости: «зеленый еще», «the green years» (юные годы). О хорошем садовом англичане говорят, что у него «green fingers» (зелёные пальцы).

Если человек плохо себя чувствует (испытывает тошноту), мы иногда говорим, что он «позеленел». Говоря о плохом самочувствии, в английском языке употребляют выражение «to feel/to turn green». Но можно позеленеть и от тоски, зависти, ревности: «тоска зелёная», «green with envy» (зелёный от зависти), «the green-eyed monster» (зеленоглазое чудовище, т.е. ревность). Таким образом, зелёный цвет ассоциируется с физическим или душевным нездоровьем, ощущением несчастья, недовольством жизнью.

В сочетании с золотом зелёный цвет символизирует уходящую молодость. Плохой приметой считается зелёная машина, зелёное свадебное платье или платья подружек невесты, даже зелёные театральные костюмы. Была, однако, знаменитая зелёная одежда, которая не затерялась в веках – «Lincoln green» – одежда, которую производили в городе Линкольн, знаменитом своими ткачами и красильщиками. Именно в такой одежде ходили Робин Гуд и его товарищи. А в России «местным» зелёным оттенком был «малахитовый зелёный» (Урал).

ЖЕЛТЫЙ/YELLOW. Слова «yellow», «gold», «жёлтый», «золотой» и «зеленый» восходят к протоиндоевропейскому корню *ǵʰel-*. [12] Однако, по сравнению с остальными основными цветами, ассоциации, вызываемые жёлтым цветом, весьма скромно представлены в русской и английской лингвокультурах.

Психологи считают, что жёлтый цвет – наиболее позитивный, вызывает чувство оптимизма. Поэтому в России XIX в. стены психиатрических больниц часто имели жёлтый цвет – отсюда произошло эвфемистическое название «жёлтый дом». По ассоциации с птенцами, имеющими жёлтый клюв, неопытного человека иногда называют «желторотым». Пожелтевшее лицо человека указывает на наличие болезни. В английской культуре жёлтый цвет ассоциируется с трусостью – «yellow, yellow-bellied» (трусливый). Выражение «жёлтые страницы/Yellow Pages» используется для обозначения раздела телефонного справочника, содержащего телефоны организаций и учреждений по категориям. Обычно этот раздел печатается на жёлтой бумаге. «Жёлтой прессой» (yellow press/journalism) называется низкопробная пресса, гонящаяся за сенсациями и сплетнями. Это выражение впервые появилось в комиксе «The Yellow Kid» (Жёлтый ребенок), печатавшемся в 1894-1898 гг. в газетах Нью-Йорка. [13, с. 594]

В русском и английском языках для обозначения жёлтого цвета могут использоваться слова «золотой/gold»: «золотые/золотистые волосы» (golden hair, golden locks), «золотой век» (golden age). В русской лингвокультуре «золотой» употребляется также в значении умелый («золотые руки»); способный, умный («золотая голова»); замечательный, прекрасный («золотые слова»).

В русском и английском языках, практически, нет различий в восприятии основных цветов. Но они проявляются в обозначении цветовых оттенков. В русском языке это «малиновый», «брусничный», «свекольный», «васильковый», «розовый», «пшеничный» (об усах, волосах) – прилагательные-цветообозначения, образованные от названий

распространенных знаков, овощей, ягод, цветов. Обратим внимание на «свекольные» ассоциации при описании лица/щеки: в русском языке имеется прилагательное в функции определения, в то время как в английском языке – существительное в сравнительной конструкции, при этом указывается на красный цвет свёклы «red as a beet root» (красный как свёкла). В русском языке покрасневшие щеки/лицо сравнивают с маком: красные «как маков цвет».

В английском языке существуют два слова для обозначения розового цвета – «pink» и «rosy». Первое из них, «pink», более нейтрально и продуктивно с точки зрения словообразования; во втором, «rosy», очевидно сравнение с розой, поэтому сфера его употребления более ограничена. Как правило, «rosy» употребляется метафорически, с эмоционально-романтическим оттенком: «rosy lips and cheeks» (розовые губы и щеки), «rosy future» (розовое/счастливое будущее). Дикie розы были распространены в Англии еще в период раннего Средневековья, садовые розы – одно из любимых и популярных растений.

Интересно также наличие в английском языке такого слова как «hazel» – светлый коричнево-зеленый или коричнево-золотистый, используемого при описании цвета глаз. Это цвет скорлупы лесного ореха, распространенного по всей Англии и употребляемого в пищу с древних времен. Таким образом, обозначения цветовых оттенков ассоциативно связаны не просто с растительным миром, но с реалиями обыденно-бытового дискурса (отражением явлений собирательства, огородничества), свойственными той или иной языковой картине мира.

Названия цветов часто присутствуют в описании человека. При сравнении, в качестве эталона-дескриптора выступает природное окружение: огонь, вода, небо, зелень леса и поля, животный мир, полезные ископаемые и т.п.:

- **Глаза:** (русск. яз.) чёрные (как уголь), карие (кага – черный, тюркск.), серые, синие, голубые, васильковые, зелёные; (англ. яз.) black coals, brown, hazel, grey, blue, green.
- **Щёки/лицо:** (русск. яз.) красные (как маков цвет), розовые, (лицо) свекольное, красное, как свёкла; (англ. яз.) red as a beet root, pink, rosy.
- **Волосы:** (русск. яз.) чёрные (как вороново крыло, как смоль), золотистые, русые, белокурые, рыжие, каштановые; (англ. яз.) crow/raven-black, coal-black, golden, fair, blonde, red, auburn.

Таким образом, этимологический анализ прилагательных-цветообозначений показывает, что ассоциативными полями являются следующие: свет, тьма, огонь, вода, мистика, нечистая сила, зависть, ревность, болезнь, радость, печаль, беда, природные явления, (не)законность, добродетель, порок, благородство, социальное положение, политические пристрастия. В таблице приведены совпадения и различия (выделены жирным шрифтом) в ассоциативных полях. Большое количество совпадений позволяет сделать вывод, что ассоциативные поля во многом определяются протоиндоевропейской этимологией прилагательных-цветообозначений, хотя историческое развитие придало им специфические черты в рамках национальных лингвокультур.

Ассоциативные поля	Русский язык	Английский язык
свет	белый	white
тьма	черный	black
огонь, горение	красный, синий , черный	red, black
вода	синий	blue
природа	зеленый	green
радость	красный, голубой	red
покой	–	white
добродетель	белый	white
порок	чёрный	black
гнев	красный, белый (редко)	red, white (редко)

беда, грусть, тоска	синий, зеленый	blue
болезнь	зеленый, жёлтый	green
зависть	зеленый	green
ревность	–	green
мистика	белый, чёрный, синий	white, black, blue
нечистая сила	чёрный, синий (устар.)	black, blue, red
нелегальность, незаконность	чёрный	black
благородство	белый	white
социальное положение	белый, чёрный, красный	white, black, red
политические пристрастия	белый , красный	red
трусость	–	yellow

Библиографический список

1. Василевич А.П. Синий, синий, голубой... Или всегда ли слово было изгоем? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ruscenter.ru/626.html>
2. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Каталог названий цвета в русском языке. – М., 2002.
3. Садыкова И.В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте. Автореферат дисс. ... к.филол.н. – Томск, 2006.
4. Bryson, Bill. Shakespeare. The Illustrated Edition. – Harper Press, 2009.

Словари

5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. И доп. – М.: Академический проект, 2004.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. – М., 1986. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fasmerbook.com>
8. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Л.А. Войнова, И.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986.
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: Т. 1. – М.: Русский язык, 1993.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Addison Wesley Longman, 2003.
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Publishers Limited, 2006.
12. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.etymonline.com>
13. Oxford Guide to British and American Culture. – Oxford University Press, 2004.

E. Voevoda

Colour perception and associative fields in Russian and English

The article addresses the peculiarities of colour perception in different cultures. Etymological analysis of words denoting the main colours of the specter in Russian and English and the historical influence of social and cultural factors allows the author to work out the associative fields connected with the perception of colour in various situations.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество: Воевода Елена Владимировна.

Ученая степень, ученое звание, должность: д.пед.н., доцент, профессор кафедры английского языка № 2 МГИМО.

Название организации: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России.

Адрес (служ.): 119454, гор. Москва, проспект Вернадского, д. 76, к. 2012.

E-mail: elenavoevoda@yandex.ru